Глава 37 Цяньлун Цзайюань

Ночь была темная, Чжао Чен уже лежал на кровати!

Просто лежа здесь, он едва может уснуть, когда переворачивается! На самом деле, с тех пор, как он покинул Кайфэн, он впервые упал на такую мягкую кровать и в таком хорошем месте для сна! Жаль, что он до сих пор не может уснуть!

Итак, Чжао Чен осторожно сел, зажег лампу, и в комнате постепенно появился свет!

Он открыл окно и выглянул наружу. На улице было еще темно! Древние времена отличаются от современных. Даже самые отдаленные уголки города в наше время освещаются ночью, а в древности ночь была по-настоящему темной!

«Снаружи так темно, как и в моем нынешнем положении! Я принц династии Сун, но я не мог помочь себе и бежал. Теперь я попал в руки отца и сына Чжэ Кэцю, Чжэ. Яньчжэн, конечно, на этот раз это я. Я был готов попасть в их руки! С боевыми искусствами Юэ Фэя, если бы я ушел в то время, я определенно смог бы уйти! Теперь вокруг меня тоже темно, я очень хочется, чтобы кто-нибудь зажег мне фонарь, чтобы осветить дорогу впереди!»

«Учитель сказал быть терпеливым, и когда хватит сил и придет время, я снова одним махом захвачу власть, а затем Чжунсин Дасун и восстановлю Китай… На самом деле слова учителя — это светильник, а Учитель осветил мне путь вперед! До этого я хочу жить хорошо, жить хорошо!»

«Чжэ Кэцю, Чжэ Яньчжи, когда я смогу их увидеть?»

«Я очень скучаю по жизни до перехода. Хотя я каждый день хожу на занятия и каждый день учусь, мне не о чем беспокоиться!»

«Учитель указал мне путь вперед... Я должен использовать свои мечты, уверенность и мужество, чтобы зажечь для себя бессмертный светильник, чтобы я мог жить бесстрашно и смело! В эти смутные времена я хочу жить очень хорошо. Ладно, я хочу осуществить свою мечту и восстановить Китай!"

Какое-то время Чжао Чен думал о бесчисленном количестве вещей! Лицо десятилетнего мальчика какое-то время было растерянным, какое-то время грустным, а в другое время приподнятым!

«Пусть буря усилится! Я буду Хайяном, который сражается в буре, преодолеет все трудности и наступит на всех врагов!» Спустя долгое время Чжао Чен крепко сжал кулаки и тайно сказал: .

Он вынул лист бумаги, положил его на стол, затем достал чернила и чернильный камень и

медленно растер чернила, успокаивая свое настроение!

Спустя долгое время он взял ручку и медленно написал на бумаге четыре иероглифа: Цяньлун Цзайюань!

Джентльмену следует время от времени переезжать, и он умеет сохранять себя! Когда придет время, используйте всю свою силу, чтобы сбить врага с ног! Это Цяньлун Цзайюань!

Когда я встал утром, он уже убрал чернила, чернильный камень и кисть для письма, а бумагу порвал в клочья!

Хотя они были помещены под домашний арест Чжэ Кэци и Чжэ Янь, а его сыновья были помещены под домашний арест в этом маленьком дворике, Чжэ и его сыновья не оскорбляли их. Утренний завтрак был очень сытным, почти сравнимым с трапезой в императорском дворце! Жаль, что у всех нет ума насладиться едой, они просто торопливо доели, а потом снова собрались вместе!

«Учитель, мы ждали в этом маленьком дворике? Как вы думаете, когда мы увидим отца и сына Жэ?» — сказал Чжао Чен.

- Не знаю... Скоро должно быть! Не волнуйся, принц! Ли Ган кивнул.

«Я никуда не тороплюсь, просто не знаю, что теперь делать! Очень скучно сидеть в этом маленьком дворике!» Чжао Чен горько улыбнулся.

«Его Королевское Высочество будет делать домашнее задание со мной утром, а днем заниматься боевыми искусствами с Юэ Фэем, хорошо?» — сказал Ли Ган.

"Хороший!" Чжао Чен кивнул.

В то утро в этом маленьком доме под домашним арестом Чжао Чэнь начал заниматься с Ли Ганем. На этот раз то, о чем говорил Ли Ган, больше не было устремлениями императора или конфуцианскими доктринами. То, о чем говорил Ли Ган, было некоторыми географическими знаниями и некоторыми важными деятелями династии Сун! Если вы хотите править миром в будущем, эти географические знания необходимы, и эти важные цифры также должны быть переданы Чжао Чену!

Ли Ган тайно поклялся обучить Его Королевское Высочество беспрецедентному Минцзюнь Шэнцзюню, поэтому он обучал с особой тщательностью! А у Чжао Чена большие амбиции, поэтому, естественно, он тоже внимательно слушает лекции!

Он мало знал о древней географии. Когда он впервые попал в эту эпоху, он даже не знал «трех северных городов». В этот момент он имеет определенное представление о важных городах и

переходит в династию Северная Сун! В процессе объяснения географии Ли Ган неизбежно упоминал некоторые из войн, пережитых некоторыми городами и перевалами, в том числе стратегии генералов того времени и так далее, поэтому Чжао Чэнь также изучил некоторые знания о войне!

«С тех пор, как Ченг Хао и Ченг И основали неоконфуцианство, неоконфуцианство стало мейнстримом конфуцианства! Неоконфуцианство преобладает, и мастера неоконфуцианства, естественно, известны в мире! Самый известный мастер неоконфуцианства сегодня — Г-н Ян Ши, ученик Чэн Хао. После смерти Хао он снова учился у Чэн И. После смерти Чэн И он 20 лет учился в Академии Ичуань и был известен во всем мире! Когда Верховный Император и Его Величество были у власти,послали людей пригласить господина Ян Ши,но Ян Ши Муж так и не вышел в качестве чиновника!Он не любит положение у власти,поэтому его репутация еще выше!Его Королевское Высочество унаследует трон в будущем, если он сможет завербовать мистера Ян Ши, это будет здорово!» — сказал Ли Ган.

«Ян Ши… Боюсь, это не так хорошо, как учитель!» Чжао Чен покачал головой.

Он не несет чепухи и не хвалит Ли Ган намеренно! По его мнению, ученый должен иметь знания, но его способность обращаться с вещами может быть не такой высокой! Вы знаете, Ли Ган - министр номер один в Нанду. За исключением остальных трех из четырех чиновников Чжунсин из династии Южная Сун, все остальные далеки от него! По пути он повидал слишком много мудрости и дальновидности Ли Гана!

«Мистер Ян Ши знаменит, и ваше высочество не может так говорить!» — сказал Ли Ган.

«Хорошо, не будем о нем! Учитель, вы слышали о Чжао Дине, Ли Гуане и Ху Цюане?» — сказал Чжао Чен.

«Чжао Дин когда-то служил в Ордене Лоян. Говорят, что он весьма талантлив в ведении политических дел! Ли Гуан — имперский историк и весьма честный человек! Что касается Ху Цюаня, старый министр никогда о нем не слышал». Ли Ган немного подумал и сказал.

Среди четырех чиновников Чжунсин из династии Южная Сун Ли Ган, Чжао Дин и Ли Гуан старше, а Ху Цюаню всего более 20 лет, он довольно молод и не занимал поста центрального чиновника. Естественно, Ли Ган не знает этого человека!

«Император-отец однажды сказал, что эти трое талантливы и им можно доверять! Просто император-отец не успел продвинуть этих троих, и они были захвачены Джин Бином!» Чжао Чен вздохнул.

Ему трудно объяснить, почему он знал имена этих людей, поэтому ему пришлось приписать их Сун Циньцзуну, и Ли Ган не сомневался в этом.

«Раз Ваше Величество сказали, что у них есть таланты, значит, у них должны быть какие-то

таланты! Я помогу Его Королевскому Высочеству уделить внимание троим из них. Если я найду их там, где они есть, я сделаю все возможное, чтобы завербовать их!» — сказал Ли Ган.

"Хороший!" Чжао Чен улыбнулся и кивнул.

Днем Чжао Чен последовал за Юэ Фэем, Ван Гуем и Чжан Сянем в боевых искусствах в маленьком дворике!

Он практиковался в фехтовании с Ван Дэ, но в этот момент именно эти три человека давали указания! Среди троих боевые искусства Юэ Фэя намного превосходили Ван Дэ, а Ван Гуй и Чжан Сянь, как главные генералы армии семьи Юэ, также были известны в истории, и их боевые искусства не уступали Ван Дэ!

Чжао Чен, под руководством этих трех человек, боевые искусства, естественно, не отстанут!

Он все еще практикует фехтование в армии, и он не практиковал секретное фехтование Тайсё королевской семьи! Когда Юэ Фэй увидел, что боевые искусства Чжао Чена имеют прочную основу, он похвалил их!

После двухчасовой практики Чжао Чен остановился и улыбнулся: «Брат Юэ, какого уровня боевых искусств вы достигли? Не могли бы вы продемонстрировать мне?»

Юэ Фэй кивнул, он тоже ничего не сказал, но внезапно ударил Чжао Чена!

Этот выстрел был еще далеко от Чжао Чена, но Чжао Чен почувствовал, что его дыхание внезапно остановилось, окружающий воздух, казалось, не существовал, и окружающая среда, казалось, изменилась! Кажется, он уже не в маленьком дворике, а на поле боя в кровавом море Шишаня! Убийственная аура, убийственная аура почти заставила его потерять сознание!

Ему казалось, что прошло много времени, а на самом деле прошло только мгновение, он вдруг оправился и сказал: «Что это за меткость?»

«Это техника копья, созданная самим вторым братом, без названия! Второй брат также создал набор боксерских техник, и у них нет названия, но они чрезвычайно сильны! В тот день за пределами города Сянчжоу второй брат использовал эту всемирно известную технику бокса на мгновение. Униформа Чжан Цзюнь!" Ван Гуй улыбнулся.

В голове Чжао Чэня внезапно возникли два имени: «Юэцзяцюань» и «Юэцзя Гун»!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/31904/2799501